

В тот день деревня Скрытого Облака гудела от необычного возбуждения. Нечасто рождался ребенок Райкаге, и деревня с нетерпением ждала прибытия Ремару.

В одном из уединенных покоев Миори, женщина неземной красоты со следами клана Юки в чертах лица, лежала обессиленная. Ее бледная кожа была влажной от пота, черные волосы прилипли ко лбу. По бокам от нее стояли несколько акушеров, которые деловито передвигались по палате, выражение их лиц было скрыто под маской профессионализма.

Среди суматохи Миори огляделась по сторонам, ее бледно-голубые глаза искали кого-то особенного. - Он...? - начала она, ее голос был едва громче шепота.

Лечащая акушерка, пожилая женщина с мудрым выражением на лице, серьезно кивнула. - Он предпочел не присутствовать, дорогая.

Тихий плач завернутого младенца на руках у акушерки вернул внимание Миори. Ее сердце затрепетало, когда она впервые посмотрела на своего сына, крошечное существо с черными волосами, отливающими темно-синим, и глазами, которые отражали ее собственные.

"Ремару", - пробормотала она, нежная улыбка изогнула ее губы, когда она взяла ребенка на руки. Новорожденный заморгал, глядя на нее, и затих при звуке голоса матери. Комната была наполнена глубокой связью между матерью и ребенком - моментом, который принадлежал только им.

"Ты дитя клана Юки, мой драгоценный Ремару", - пробормотала Миори, нежно укачивая его. - И сын Райкаге. Ты несешь в себе силу льда, мощь молнии."

В глубине души она знала, что путь, по которому пойдет ее сын, будет трудным. Он будет нести бремя своей родословной, пристальное внимание, связанное с его уникальным Кеккей Генкаем, и ответственность за то, что он сын Райкаге. И все же она хотела, чтобы он вырос, понимая, что доброта и сопереживание важнее власти и доминирования.

"Я надеюсь, ты всегда будешь помнить, какая сила в нежности", - прошептала Миори спящему новорожденному, нежно проводя пальчиком по его крошечной ручке. "Никогда не позволяй миру заставить тебя забыть о ценности доброты, мой дорогой".

В тихом уединении своей комнаты Миори взглянула на новорожденного, мирно спящего у нее на руках. В комнате царил тихое благоговение перед только что начавшейся жизнью. Снаружи Деревня Скрытого Облака, несомненно, гудела, волнение по поводу новорожденного наследника Райкаге было ощутимо даже за этими стенами.

Стук в дверь оторвал ее от размышлений. Ее сердце заколотилось в груди, когда она повернулась на звук. - Войдите, - позвала она, и ее голос прозвучал в тишине хрупким шепотом.

Дверь медленно открылась, воздух прорезал скрип, и внутрь вошла высокая фигура. Райкаге, или Эй, как он предпочитал, чтобы его называли, был импозантным мужчиной с мощными мускулами, бугрящимися под его кожей. Однако больше всего ее поражали его глаза - пронзительные и полные скрытой бури. Она часто задавалась вопросом, не было ли смятение в его взгляде отражением бури, назревавшей внутри него.

"Это он?" - спросил Эй, пересекая комнату несколькими быстрыми шагами.

"Да, Ремару", - ответила она, не сводя глаз с младенца у себя на руках.

Эй наклонился, его глаза изучали новорожденного, в его взгляде была смесь любопытства и оценки. - Она у него есть? - спросил он, не потрудившись скрыть свое нетерпение. Миори было ясно, что его интерес заключался не в самом ребенке, а в потенциальной силе, которую он таил в себе.

"Да, у него есть Кеккей Генкай клана Юки", - ответила она ровным тоном. Ее сердце сжалось при виде выражения удовлетворения, появившегося на лице Эя

- Превосходно, - пробормотал он, больше для себя, чем для нее, выпрямляясь. Его глаза горели от перспективы того, что его сын, обладающий мощными способностями, когда-нибудь возглавит деревню.

Холодное молчание протянулось между ними, как пропасть. Миори отвела взгляд от Эя, сосредоточившись на мягких, утонченных чертах своего сына. Боль от вынужденного расставания со своим кланом и той жизни, к которой ее принудили, грызла ее, отравляя мысли. Несмотря на обстоятельства ее жизни здесь, в деревне Скрытого Облака, она находила утешение в маленьком теплом тельце, баюкающем ее на руках.

"Миори", - начал Эй, его тон пытался быть теплым, но потерпел неудачу. "Ты дала деревне Скрытого Облака ценное преимущество. За это ты должна гордиться".

- Гордиться?" Миори усмехнулась, ее глаза вызывающе сверкнули. - Ты похитил меня из моего клана, заставил родить ребенка не ради того, чтобы быть матерью, а чтобы создать оружие. И ты просишь меня гордиться собой?"

Эй напрягся, его глаза сузились. "Твои обстоятельства были неудачными, Миори, но ты оказала большую услугу этой деревне".

Миори снова перевела взгляд на Ремару. Ее сердце болело за будущее, которое ожидало его, за давление и ожидания, которые он будет нести как сын Райкаге и потомок клана Юки.

"Его зовут Ремару", - твердо сказала она, игнорируя предыдущее заявление Эя. "И я хочу, чтобы он понимал мир не как наследник Райкаге или оружие клана Юки, а как личность".

Эй мгновение смотрел на нее со странным выражением в глазах. Это было так, словно он видел ее впервые, не как пленницу или орудие, а как женщину, яростно защищающую своего ребенка.

Наконец, он кивнул. - Очень хорошо, Миори. Но помни, что мы находимся в мире шиноби. Сила - это то, что поддерживает в нас жизнь".

После ухода Эя в комнате воцарилась неловкая тишина, оставив Миори наедине со своими мыслями и новорожденным сыном. Ее взгляд смягчился, когда она посмотрела на Ремару сверху вниз. Его крошечное личико являло собой идеальное сочетание безмятежности и невинности, лишённое какого-либо понимания сложностей мира, в котором он родился. Миори испустила вздох, в котором была смесь любви, страха и смирения.

Она начала тихо напевать успокаивающую колыбельную из своего детства в клане Юки. Это было мучительное напоминание о жизни, которую она когда-то вела, и о доме, который она потеряла. Она посмотрела на Ремару сверху вниз, задаваясь вопросом, какие следы ее прошлого он может носить в себе.

Глаза Ремару распахнулись, открывая ясный, бледно-голубой взгляд. Его глаза были необычно

внимательными для новорожденного, наполненными спокойной напряженностью, которая противоречила его возрасту. Миори была поражена тем, какими пронизательными они казались. Его глаза остановились на ней, и она почувствовала дрожь удивления - как будто он пытался понять ее, сообщить что-то, выходящее за рамки возможностей его нежного возраста.

Комната наполнилась мягкой мелодией ее колыбельной и тихим шелестом ее одежды, когда она нежно укачивала его. Тишина мира за пределами ее покоев, казалось, уважала святость их уз. Каждая нота колыбельной, казалось, несла в себе ее любовь к нему, заключая их в теплые объятия.

"Мама здесь, Ремару", - прошептала Миори, ее голос был полон нежности. "Ты в безопасности".

Продолжая напевать, Миори заметила взгляд Ремару. Казалось, они засветились не просто осознанием, но и пониманием. Это было жуткое зрелище, заставившее ее сердце забиться немного быстрее. Ее слова, казалось, нашли отклик в нем, как рябь на поверхности спокойного пруда.

Она затаила дыхание и наклонилась ближе к нему, не сводя с него глаз. "Ты можешь... понять меня, Ремару?" - нерешительно спросила она, чувствуя себя глупо, даже когда слова слетели с ее губ.

Она не ожидала ничего, кроме воркования или бульканья - обычных звуков, которые издают новорожденные. Вместо этого она получила молчаливый, но ясный ответ - мягкое подрагивание его век, его маленькие ручки, протянувшиеся, чтобы схватить ее, и его глаза, эти прекрасные бледно-голубые глаза, наполненные странной напряженностью.

Слезы навернулись на глаза Миори, потекли по щекам, оставляя мокрые дорожки. Она издала тихий, недоверчивый смешок. - Ты действительно можешь, не так ли? - прошептала она. "Ты потрясающий, Ремару".

Миори крепче прижала к себе сына, ее сердце переполнялось любовью и восхищением. Даже будучи младенцем, Ремару демонстрировал интеллект, намного превосходящий его возраст. Она не могла не задаться вопросом, что ждет его в будущем. Путь, по которому ему было суждено пройти, несомненно, был полон испытаний, но с таким осознанием, возможно, он также смог бы найти радость, любовь и цель в своем путешествии.

"Ремару, у тебя сила твоего отца и моя родословная", - сказала она, ее голос был полон решимости. - Но ты не просто оружие или наследник. Ты Ремару - мой сын, личность со своим собственным путем. Я надеюсь, ты никогда не потеряешь это из виду."

Несмотря на свой возраст, Ремару, казалось, понял слова своей матери. Он пристально смотрел на нее, его маленькие пальчики сжимали на удивление сильной хваткой. Он не издал ни звука, но связь между ними была настолько ощутимой, что не нуждалась в словах.

<http://tl.rulate.ru/book/99210/3380895>